

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ МЫСЛИ И ЧУВСТВА В ПОЭЗИИ ЗУЛЬФИИ

Мухаммад Файзуллаев

Профессор Бухарского

Государственного университета

Зоирова Феруза

Студентка Бухарского

Государственного университета

Аннотация: В этой статье мы хотели раскрыть, насколько духовно богаты и животворны стихи Зульфийи, и тональность общечеловеческих чувств в них. Также в статье четко описаны мысли Зульфийи о понятии Времени и Пространства.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Zulfiya she'rlari qanchalik ruhiy boyligi, hayotbaxsh va ulardagi umuminsoniy tuyg'ular ohangini ochib bermoqchi bo'ldik. Shuningdek maqolada Zulfiyaning Vaqt va Makon tushunchasi hadidagi fikrlari yorqin bayon etilgan.

Annotation: In this article we wanted to reveal how spiritually rich and life-giving Zulfiya's poems are, and the tonality of universal human feelings in them. The article also clearly describes Zulfiya's thoughts on the concept of Time and Space.

Ключевые слова: “Bahor kechasi” (“Весенняя ночь”), “Yo'l” (Дорога), Родина, оптимизм, Хамид Олимджон, В. Луговский, война, жизнь.

Kalit so'zlar: “Bahor kechasi”. “Yo'l”, Vatan, optimatizm, Hamid Olimjon, V. Lugovskiy, urush, hayot.

Key words: “Bahor kechasi” (Spring Night) “Yo'l” (Way), Motherland, optimism, Hamid Olimjon, V. Lugovsky, war, life.

Поэзия знаменитой узбекской поэтессы Зульфийи многогранна: любовь к людям, к новой счастливой жизни, к дорогим матерям особенно. Именно эти общечеловеческие мысли и чувства определяют дух и тон, содержание и направление, цель, идею и идеалы стихов Зульфийи.

Это духовно богатая, духовно освежающая, животворящая и героическая поэзия. В ней, границе Времени и Пространства, ее масштаб широк и всеобъемлющ: действительность и судьба человека воспринимаются в гармонии со вчерашним, сегодняшним и завтрашним днем: в творчестве поэтессы важные и важные мотивы «xotira»-«taqdirdosh», «yuragimgayaqinkishilar» va «kelajak» (памяти)-» судьба), (близкие моему сердцу) и (будущая) стабильность — от этого. Причина сопоставления трагической направленности с тоном восторга и счастья в творчестве поэтессы зависит от ее способа широко, всесторонне и

комплексно анализировать действительность, время и человека. История опирается и на счастливые выводы, и на горькое терпение: «Kechmishimyoig' izbiralifbo – saboqday» «Kelajak...» (Прошлое мое — одинокая азбука — урок), — говорит поэтесса в стихотворении «Kelajak...» («Будущее...»). Поэт пишет в одном из своих :

Когда я не пишу о жизни, это вибрации моей человеческой души.

Поэтому стихи Зульфийи о Хамиде Олимджоне – это отголосок волн, происходивших в сердце поэтессы под влиянием бурных времен и суранской жизни, лирический дневник жизни и духовной истории поэтессы. Если Гафур Гулам или стихи Миртемира служат прототипом более горячей реальности и судеб разных людей, то для Зульфийи большую часть времени ее жизнь, судьба, переживания являются прототипами других.

Поучительно то, что в трагических стихах Зульфийи преобладает живительный, оптимистический дух, который делает читателя храбрым, возносит его на высоту, подготавливает его настроение к труду, творчеству, борьбе. Известный советский поэт В. Луговской в предисловии к вышедшему в 1943 году сборнику Зульфийи “Sodiqlik”(Верность) подчеркнул этот оптимистический настрой поэтессы:

Shoira qayerda yurt haqida, urush haqida so‘zla- masin, uning she’rlarida optimizm, hayotbahshlik ba- land jaranglaydi. U g‘am-alamni, urushning dahshati va fojiasini kamaytirib ko‘rsatmaydi. Yo‘q, u g‘ala- baning bahor kabi, xuddi bahor kabi muqarrar keli- shiga ishonadi, chunki bahor hech narsaga qaramasdan kelaveradi...»

(Где бы поэтесса ни говорила о стране, о войне, в ее стихах громко звучат оптимизм и жизненная сила. Он не недооценивает горя, ужаса и трагедии войны. Нет, он верит, что победа придет, как весна, неизбежная, как весна, потому что весна все равно придет...)

В следующих стихах Зульфийи, особенно: “Tongni kuylauman”(“Я пою утром”), “Yuraginga yaqin odamlar” (“Близкие сердцу люди”), “UyLar» (“Дома”), , «Visol» (Висоль), «Yillar, yillar» (Годы, годы), «Aziz tuyg‘ular» (“Дорогие чувства”), “Tong bilan shom aro”(“Утро и вечер”). Наше время и современники изображены во всей своей сложности, но с сильной волной живительного, оптимистического духа. С начала своего творчества и до сих пор поэтесса во всем воспринимает две его стороны, т. е. счастье, которое является его противоположностью, несчастьем, радостью и печалью. Эта двойственность определяет трагическую основу его лирики — главную коллизию. В стихах поэтессы «Qo‘shiqларim bilmay g‘am, riyo oshkor kuldim, oshkor chekdim g‘am» (Я песен своих не знаю, мне грустно, Я открыто смеялась. ».» «Men ko‘zda yosh bilan kulib qayg‘uda ham qo‘yam kuylarim» («Umid kutaman»), («Я смеюсь со слезами на глазах, и не пою своих песен даже в печали»). (Я жду надежды»), «Yoniq edi

sevinch, ishq ham, dard-hijron sanda, toq misrali bo'lganmi hech bayt» «Quyosh uzib ber»), («Было светло от радости, любви, боли и печали, был ли какой-нибудь стих с нечетными строками», «Солнце ее отрезало»), , «Sezmaganing na g'am, na quvonch. Ikkisining bag'- riga tashlab, sabotimga topmaysan ishonch!» («Не чувствовать ни печали, ни радости. Вы не поверите моему башмаку, если оставите его на руках у них двоих!»)«Tabiatga isyon» («Бунт против природы»), «U ishqdan devona, hijrondan yona-yona bag'ri kuyib, otashi toshib, ko'zlarin hayotga kattaroq ochib naq jarohatli jayron qaytadan turdi» («Dolg'ali bir hayot...»)(«Он обезумел от любви, до краев сгорел эмиграцией, огонь переполнил, и раненая газель снова встала с широко открытыми для жизни глазами») («Волнистая жизнь... »), видно, что двойственность (восприятие в целом) стала одним из его творческих принципов. Она даже в одном из своих стихотворений так описывает силу, преобразующую литературное произведение:

Без боли нет жизни

Это просто пустое пространство.

песня, которая умрет без беспокойства и радости

Сердце поэтессы узко без мелодии и композитора.

Но она не хочет, чтобы эта двойственность была вечной и фиксированной: счастье было вечным, несчастье - вечным, мир был, война исчезла, жизнь была, смерть была, эмиграция была. Ее взгляд на жизнь и реальность в целом с двух сторон и художественную интерпретацию - принцип двойственности служит одному и тому же высшему желанию. На самом деле поэтесса не хочет быть одинокой и одинокой в жизни, в судьбе человека, она направляет все свое существование на достижение полного, цельного и вечного счастья для человека. Поэтесса говорит: «Yarim taqdir go'yo siniq ko'zgumish, hayot taqozosi baxt bekamlikdir» («Balki») ,«Полусудьба подобна разбитому зеркалу, счастье — требование жизни» («Может быть»). В другом стихотворении«Qo'sh qanot-la qilasan parvoz» («На двух крыльях можно летать»)(«Mu- habbat – bu...»), («Любовь есть...»), , «Ikki qirg'oqni qanot qilib dil injitib, siylashdan ketadi yashnab»«Сердце крыльями делает два берега, и оно уходит от ласки» («Yurakka amr yo'q...»)(«Нет веления сердцу... ») говорит. Поэтесса мечтает о такой паре, целостности, завершенности – Великом и Вечном Счастье, и потому борется за него. Стремление Зульфийи к единству и завершенности также видна ее склонность к написанию серий стихов. Надо сказать, что Зульфийа очень требовательная к поэзии. Каждое стихотворение она отдает в печать только тогда, когда оно ее устраивает. Не бывает дня, чтобы поэтесса не закончила стихотворение, но лучшие из них она передает народу. Причина, по которой она не спешит отдавать свои стихи в печать, заключается в том, что оно проходит

глубокий и совершенный поэтический анализ каждой темы, каждой общественно-политической или моральной мысли, чувства, боли. Отсюда берет свое начало поэтический ряд. Из одной жемчужины не получится ожерелье. И только серия из жемчуга может в полной мере выразить идеалистический замысел поэтессы. Посредством этого цикла стихотворений поэтессе удастся проанализировать жизнь, действительность, сердца людей во всей широте и сложности. Каждое из его стихотворений, вошедших в цикл, поднимается на уровень самостоятельной жизни, и в то же время они неразрывно связаны друг с другом своим содержанием, направлением и пафосом. На счету поэтессы десятки поэтических сборников, каждый из которых раскрывает новую грань духовного мира поэтессы, новый путь проникновения в сердца времени и современников. Если в серии “Hijron kunlari” (Дни Хиджрана) выражена победа души, измученной жестоким пламенем войны, то в серии “Yaragimga yaqim odamlar” («Близкие моему сердцу люди») корни мужества, жизненной силы, верности в этом человеке ищутся в любовь к людям, любовь к Родине. В серии “Mushoira” (Мушаира) поэтесса подчеркивает общность судеб, забот, стремлений, мечтаний и идеалов прогрессивного человечества. Серия Зульфийи “UyLar» («Думы»), «Yillar, yillar» («Годы, Годы») состоит из мыслей, наблюдений и философских рассуждений о жизни и человеке, вчера, сегодня, завтра, смысле жизни, любви и верности, жизни и борьбе. В серии “Kamalak” («Радуга») человечество поет об открытом им будущем, мечте. На самом деле поэзия всегда напоминает человека, живущего большими надеждами и мечтами, стремящегося к будущему. Поэзия, не ведущая к добрым намерениям и не стремящаяся приблизить будущее, есть не что иное, как время препровождение. Поэт уподобляет будущее «странной манящей радуге» и подчеркивает, что упорный труд и доблестная борьба будут вознаграждены «большим мужеством». Зульфийа обратила внимание на образ дороги в предыдущем сериале “Yurak hamma vaqt yo‘lda» («Сердце всегда в дороге») и пропагандировала идею о том, что жизнь человека должна быть осмысленной и она должна мужественно преодолевать препятствия на пути к большим мечтам. В серии “Kamalak” (Радуга) образ дороги сочетается с образом будущего. В нем есть идея: “Yo‘l bu -qo‘shiq” («Дорога – это песня». На пути борьбы за коммунизм “Qo‘shiqqa aylangan go‘zallik kezadi», («бродит красота, обращенная в песню»), “Yolqin; jo‘shqin tuyg‘ular» («пламя; страстные чувства») кипят. На этом пути, ведущем в будущее, помогают «добрые друзья», их «лучистые объятия» и «чья-то неизгладимая любовь», и эти силы поэтесса называет «biz jon deb avaylagan kurtak» («сердцем, которое мы называем душой»). «Лирический герой будущего говорит: “Eng uchkur ilhomlar qanoti – xayolda uchsam» («Крыло самого острого вдохновения – если я летаю в своем воображении»), потому что

она представляет себе будущее настолько ясно и верит в его достижение. Зульфия использовала образ зеркала в стихотворении «Uni Farhad der edilar» («Его называли Фархадом») написанном во время войны. Кабин Кари, снимающийся с Улимом, смотрит на голубое небо России, сравнивая его (Фархада, сыгравшего роль) с зеркалом, и видит в нем свою родину – Узбекистан. Теперь в серии “Kamalak” (Радуга), описывая будущее поэтесса пишет, что это *kur jozib bir dunyo – bundayin aks etgan na Farhod ko‘z- gusi* («очень привлекательный мир – это отражается в глазах Фархада»). Поскольку будущее прекраснее воображения, поэт решает написать о нем песню из песен – «сотворить песню, которая прекраснее дороги». Даже поэтесса гордится молодым поколением, которое летит от вершины в будущее, смелее и быстрее нас, а именно: Сердца поэтесс очень нежные, страстные, чувствительные, беспокойные, музыкальные, опасные, долговечные. У них есть желание заботиться о человечестве, как о собственном ребенке, защищать Мать-Землю и все ее красоты, как зеницу ока, молиться о мире во всем мире, принять будущее, как ребенка, и принести себя в жертву. чувство готовности защитить его выражается с большим энтузиазмом. Чистота, искренность, целомудрие и даже краткость стихов показывают добродетель женщины. О чем бы они ни думали, они входят в это своим путем, то есть в сердце женщины. В каждом слове, образе и краске, написанных женщинами, так сияет их сердце, что и выражено в стихотворении

“Bahor kechasi” (Весенняя ночь).

Ночь тихая, много прекрасных ночей,

Смотри и наслаждайся. Цветок горит, бутон улыбается, ветер дует.
Весенний вечер ясен и бел, с запахом цветов, полных существования.

Чувства бодрствуют, природа бодрствует,

Гармонична человеческому сердцу.

Странно, как будто на небе ясная серая луна.

Ночь ясна, ночь спокойна, в нас чисто дышит. У него нет прошлого, он слушает новую мелодию.

Смех в луне, свет в электричестве, волна любви в моем сердце. Ветер дует дико, отнимая сон от глаз.

Весна уже почти на земле, яблоко еще не расцвело.

Синий бархат покрыт цветами, Соловей не раскрыл губ и не поцеловал его.

Мой взгляд упал на цветок яблони, Я сказал, Я надену один из самых красивых - Если ты поцелуешь... на мой висок, Твое обаяние, секрет красоты.

Цветок такой прекрасной весны, жизнь, в которой мы выросли, прекраснее ее. Свободный человек-раб держит цветы, Вся вселенная полна цветов.

Я обрадовался этой сцене, этим странным объятиям. Пока я пил с удовольствием, я проходил мимо луны за горой.

Стихотворение “Үо’l” (дорога) несравненной поэтессы Зулфии посвящено дороге жизни наших предков и их заслугам перед Родиной. Текст и каждая строка стиха написаны таким языком, что не требует комментариев:

Дорога означает жизнь пройдена.
Ничто из них не имеет такого значения, как почва.
Но время – это мудрость
Чьи пути идут с нами?
Да, есть такие пути к полным следам,
Невозможно увидеть бурю времен.
Он жив! Он открывает нам мир
Преклонить колени перед алтарем добра
Каждая пыль с ресницы,
Мы преклоняемся перед гениями лол.
Когда ты войдёшь в живое сердце,
Более красивая, более близкая к вам перспектива.

Использованная литература

Зулфия. Асарлар. Биринчи жилд .Шалола. Шърлар. 21-22 бетлар
Тошкент Гафур Ғулум номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти 1985
www.ziyouz.com. Com kutubxonasi